

Мама Лю, понимая намек собеседницы, взяла в руки стакан с воды со стола, сделала глоток и, немного помолчав, с выражением искреннего сожаления посмотрела на маму Вана:

— Сестра, мне действительно очень неловко из-за всего этого. Вчера утром, как только я получила звонок от наставника Чжао, сразу же купила билет на поезд и приехала сюда ночью. Всю дорогу я думала об этом.

Она подтянула Лю Яна к себе, обняв его за талию:

— Лю Ян, ты извинился перед товарищем по команде?

Слово «товарищ» она произнесла с особым ударением.

Лю Ян поспешно кивнул, стараясь выглядеть послушным.

— Мама, Лю Ян извинился передо мной, и сделал это очень искренне. Сегодня в обед мы даже вместе пошли в школу, — вмешался Ван Ясинь, явно не замечая, как лицо мамы Вана потемнело.

— Ну что вы, дети подрастят, бывает, — с улыбкой сказала мама Ван.

— Сестра, не говорите так. Я никак не ожидала, что ваш ребенок получит такие серьезные травмы.

— На самом деле... если бы это были царапины на руках или ногах, я бы и внимания не обратила. В конце концов, разве можно уберечь ребенка от всего? Но... вы же понимаете, когда я услышала, что пострадала голова, я сразу же бросила все и приехала. На заводе сейчас аврал, мне пришлось выпрашивать отпуск у начальства, и за это мне даже вычли премию, — мама Ван говорила, активно жестикулируя, и Лю Ян понял, что самое важное наконец начало обсуждаться.

— Ладно, раз уж вы затронули этот вопрос, я тоже вставлю свое слово, — наставник Чжао подвинул стул ближе, держа в руке сигарету, с добродушной улыбкой на лице. — Обычно, когда между ребятами возникают мелкие конфликты или драки, мы, наставники, просто наказываем их. Но на этот раз ситуация вышла за рамки, поэтому я пригласил обоих родителей. Моя идея заключается в том, чтобы обсудить все лично и найти решение. Ведь я понимаю, что дети — это самое дорогое для родителей, и любая царапина вызывает боль, особенно если дело касается головы. Но как наставник, я знаю все детали произошедшего, и, говоря откровенно, сестра Ли, не обижайтесь, ваш Ван Ясинь тоже был не без греха.

Он сделал паузу.

— Лю Ян, Ван Ясинь, выйдите пока за дверь, позовем вас позже.

Обычно авторитет наставника Чжао был непререкаем, поэтому оба мальчика, даже не посмотрев на своих матерей, покорно кивнули и вышли из комнаты.

Оказавшись за дверью, они встали у стены на расстоянии метра друг от друга, атмосфера была напряженной.

Через некоторое время Ван Ясинь взглянул на Лю Яна и спросил:

— Наставник Чжао сказал, что я был неправ. Ты мне голову разбил, и это я виноват?

Его слова явно указывали на то, что наставник Чжао был предвзят. Лю Ян, вздохнув, стал успокаивать его, как ребенка:

— Да-да, это я виноват, с самого начала это я был неправ.

Они снова замолчали. Лю Ян начал рисовать носком ботинка круги на полу, размышляя, не взять ли в руки сигарету, чтобы выглядеть более задумчивым и подчеркнуть мрачную атмосферу, как вдруг Ван Ясинь снова заговорил:

— Вчера вечером тебя не было, а Е Шувэнь и Ли Ипэн все время говорили обо мне.

— Ээ? — Лю Ян поднял на него взгляд.

— Они сказали, что я заслужил, чтобы меня побили. Я не понимаю, ты что, свалился с помоста и вдруг прозрел? За три дня все стали на твою сторону.

Слова Ван Ясиня были пропитаны ревностью, но Лю Ян был поражен его пронизательностью. Хотя Ван Ясинь обычно казался простоватым, он смог точно указать на причину перемен в Лю Яне.

Лю Ян засмеялся:

— Ты же знаешь, я упал с помоста? Если я не прозрею, в следующий раз упаду с 10-метровой вышки. Может, попробуешь сам? Может, с 10 метров и правда станешь умнее.

— Я не говорю, что ты глупый. Просто ты всегда сидишь в углу, не разговариваешь с людьми, а если кто-то скажет что-то резкое, сразу краснеешь, как девчонка из группы наставника Юй.

— А что, нельзя плакать? У меня всего мало, кроме слез. Хочешь, сейчас покажу?

— Не пугай меня. Ты радуешься, что похож на девчонку?

— Ты просто не понимаешь. Когда ты просишь у мамы игрушку, а она тебе не покупает, ты не устраиваешь истерику? Наверное, валяешься на полу и реवेशь. Что, теперь ты тоже девчонка?

— Это совсем другое! Я был маленький, тогда... — Ван Ясинь нахмурился, глядя на Лю Яна, но постепенно его лицо исказилось в странной ухмылке. — Я понял... хе-хе... хе-хе... Ты, оказывается, с нами капризничал.

Лю Ян замер, не зная, как ответить. Он не понимал, как разговор зашел так далеко и к каким выводам пришел Ван Ясинь.

— Эй, слушай... — Ван Ясинь подошел ближе, обнял Лю Яна за плечи и подмигнул. — Ты что, еще не от груди отвык?

— Ага, а у тебя есть молоко? — Лю Ян бросил на него игривый взгляд, скользя глазами по его торсу.

Ван Ясинь отшатнулся, покрываясь мурашками.

— Ха-ха. — Смех, принадлежащий не им, раздался сбоку. Они обернулись.

Ю Е стоял, прислонившись к двери, левая рука на поясе, правой прикрывая рот кулаком. Его глаза сверкали, как молодой месяц.

Увидев, что они смотрят на него, Яо Е выпрямился, помахал им рукой и вошел в комнату, откуда доносились сдержанные смешки.

Лю Ян покраснел до ушей. Редкая попытка пошутить на взрослый манер была раскрыта прямо на глазах у тренера.

Наставник Чжао и остальные обсуждали ситуацию довольно долго. Лю Ян стоял у окна в конце коридора, уставившись в пустоту, мысли его были пусты. Внезапный порыв ветра охладил пот на его лбу, и он вздрогнул. Моргнув, он обернулся и увидел, как Ван Ясинь прильнул к двери, подслушивая. Любопытство тут же охватило его.

Он осторожно подкрался к Ван Ясиню и легонько хлопнул его по плечу. Тот обернулся, и Лю Ян быстро приложил палец к губам, призывая к тишине.

Ван Ясинь с усмешкой посмотрел на него и снова приник к двери.

В комнате было тихо, никто не говорил. Через три минуты раздался голос наставника Чжао:

— Ну что, решено?

Затем послышался звук отодвигаемого стула.

Лю Ян и Ван Ясинь вздрогнули и поспешили встать напротив двери, стараясь выглядеть послушными.

Дверь открылась, и на лицах взрослых не было видно никаких эмоций. Они улыбались и выглядели довольными. Мама Лю подошла к сыну, взяла его за руку и улыбнулась. Лю Ян ответил улыбкой, но не решился спросить, к какому решению они пришли.

Спускаясь по лестнице, наставник Чжао сказал:

— Сейчас я провожу вас в гостиницу, чтобы вы зарегистрировались. Ночь проведете вместе, а завтра, раз уж выходной, решим все дела и сможете погулять.

— Завтра не будет тренировок? — спросил Ван Ясинь.

Наставник Чжао кивнул.

— Ура! — закричал Ван Ясинь и, прыгнув с пятой ступеньки, побежал по коридору.

В гостинице все номера были двухместными. Наставник Чжао специально заказал две комнаты. Мама Лю, взяв ключи, обменялась с ним еще несколькими вежливыми фразами и повела Лю Яна внутрь.

Войдя в комнату, мама Лю села на кровать, обмякла и тяжело вздохнула. Лю Ян, стоя у двери, заметил, что в этот момент мама выглядела намного старше.

Он подошел к ней, не зная, что сказать, боясь, что мама заметит его беспокойство.

Мама Лю обняла его, поставила между своих ног и крепко поцеловала в лоб:

— Ян Ян, обещаю маме, что будешь старательно заниматься плаванием.

Лю Ян, прикусив нижнюю губу, кивнул.

— Мама, что сказал наставник Чжао? Как вы договорились с мамой Ван Ясиня?

— Ничего особенного, просто похвалил тебя за усердие и терпение на тренировках.

— Мама, ты знаешь, я не об этом спрашиваю.

— Ян Ян, если ты хочешь продолжать заниматься плаванием, если хочешь остаться здесь, мама сделает все возможное, чтобы ты мог учиться. Главное, чтобы тебе это нравилось, понимаешь?

Лю Ян нахмурился:

— Мама, они заставили тебя платить?

— Зачем тебе знать такие вещи, — мама Лю хлопнула его по щеке и поцеловала. — Ян Ян, кажется, в Чэнду ты стал светлее.

<http://bllate.org/book/16608/1518564>